

*Е. Н. Касимова**

**Краткий анализ англоязычного,
китаеязычного и японоязычного дискурсов
в оценке Нанкинской трагедии**

АННОТАЦИЯ: Разные нации по-разному представляют свои войны, как внутри страны, так и для глобальной аудитории. Текущие дебаты по Нанкинской резне 1937–1938 гг. до сих пор обрамляет огромное количество противоречий. Притом и в Японии, и в Китае полемика по вопросу Нанкинской резни продиктована государственными приоритетами. Полагаем, что только активный диалог между исследователями разных стран способен помочь восстановить важные исторические детали и сохранить историческую память о Нанкине.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая японо-китайская война, Нанкин, Нанкинская резня, Нанкинская международная зона безопасности, школа иллюзий, центристская школа, школа Великой резни, школа массовых убийств

Современные отношения Китая и Японии отмечены многими противоречиями. Существует ряд исторических проблем, которые разделяют их. Нанкинская резня, без сомнения, является самой трагической страницей в истории второй японо-китайской войны. В течение шести недель резни (декабрь 1937 – январь 1938 г.) от рук японских солдат погибло около 300 тысяч человек, мирных жителей Нанкина (по оценкам большинства китайских источников). Но в то время как в Китае эта цифра встречает посе-

* Касимова Елена Николаевна, руководитель центра китайского языка и культуры «Фарфоровая пагода» (Тюмень), chinapagoda@yandex.ru

тителей у входа в Мемориал жертвам японской резни в Нанкине, в Японии продолжаются настоящие дебаты по вопросу оценки количества погибших и никто из исследователей не принимает цифру в 300тыс. жертв как правдоподобную.

В данной работе предпринята попытка кратко проанализировать научные исследования Нанкинской трагедии, опубликованные к настоящему времени на английском, китайском и японском языках, и назвать основные причины расхождения оценок числа жертв в Нанкине.

Исследования на английском языке

Удивительно, но, возможно, большая часть основного материала о Нанкине была первоначально написана и опубликована на английском языке. Любопытно, что два центральных сборника первичных материалов были продуктами пропаганды Гоминьдана:

1. Timperley Harold J. *Japanese Terror in China* (Тимперли Гарольд Джон «Японский террор в Китае» [10]);

2. *Documents of the Nanking Safety Zone*. Edited by Hsü Shuhsi (Сюй Шуси 徐淑希 «Документы Нанкинской зоны безопасности» [5]).

Гарольд Джон Тимперли (1898–1954) — австралийский корреспондент газеты «Манчестер Гардиан» в Шанхае, которому удалось собрать свидетельства очевидцев Нанкинской резни, тайно отправить рукопись авиапочтой в Лондон и при поддержке китайского правительства опубликовать книгу «*Japanese Terror in China*» («Японский террор в Китае») в Лондоне (английское издание вышло под названием «*What war means*» («Что значит война»)), Нью-Йорке, Париже, Калькутте и Ханькоу уже в 1938 году. В книге были представлены официальные заявления, протесты, частные письма и дневниковые записи членов Международного комитета Нанкинской зоны безопасности. Описанные в книге Тимперли случаи грабежей, изнасилований и массовых казней не только подтвердили сообщения американских журналистов Фрэнка Тиллмана Дурдина (1907–1998) из газеты «Нью-Йорк таймс» и Арчибалда Стила (1903–1992) из газеты «Чикаго дейли ньюс», оставшихся в Нанкине на момент его падения, но и задокументировали то, что произошло уже после отъезда всех иностранных корреспондентов из Нанкина.

Хотя Тимперли работал советником в пропагандистской организации Чан Кайши¹, казалось, что он руководствовался своей

¹ Чан Кайши (кит. Цзян Цзе-ши 蔣介石, 1887–1975) — военный и политический деятель Китая, возглавивший партию Гоминьдан в 1925 году

твердой убежденностью против войны, а не личной симпатией к китайцам. После публикации книги Тимперли активно писал эссе и статьи, которые были направлены на осмысление японского «коренного шовинизма» и «порождения агрессивного военного духа». Он выступал за радикальные внутренние реформы в Японии и международные миротворческие мероприятия на Дальнем Востоке.

Политолог и советник китайского Министерства иностранных дел Сюй Шуси также имел доступ к докладам и письмам, направленным из Нанкина иностранцами. Он составил отчет о работе Международного комитета Нанкинской зоны безопасности в книге под названием «Документы Нанкинской зоны безопасности». Книга содержала многочисленные описания японских зверств и широко распространялась в Соединенных Штатах через китайские правительственные организации и их сторонников, чтобы привлечь международную поддержку.

Первой крупной монографией о Нанкинской резне, опубликованной на английском языке только спустя 58 лет после Сюй Шуси, стала работа Айрис Чжан (1968–2004) «Насилие в Нанкине. Забытый холокост времен Второй мировой войны» [4], которая неоднозначно была воспринята научным сообществом в разных странах. Так, например, работа Чжан нашла очень мало поддержки в Японии даже среди сторонников версии крупномасштабной резни, в основном из-за большого числа фактических ошибок, которыми пронизана ее книга. Тем не менее именно после выхода в свет книги Айрис Чжан западные исследователи наконец-то начали писать об этом важном событии японо-китайской войны. Работа Джошуа Фогеля (р. 1950) «Нанкинская резня в истории и историографии» [11] по любым стандартам является впечатляющим исследованием, хотя и сосредоточенным на историографии, а не на истории Нанкинских событий.

Важный вклад в изучение Нанкинской трагедии внесли Хонда Кацуити (本多胜一, р. 1932) («Нанкинская резня: японский журналист свидетельствует о японском национальном позоре» [8]), Ху Хуалин (胡華玲, р. 1938) («Американская богиня во время изнасилования Нанкина: храбрость Минни Вотрин» [7]) и другие. Работа Ямамото Масахиро (山本昌弘, р. 1959) «Нанкин: Анатомия зверства» [13] на сегодняшний день признается наиболее

после смерти Сунь Ятсена, президент Китайской Республики, маршал и генералиссимус.

объективным историческим описанием Нанкина в англоязычной литературе [2, с.71].

Весьма отрядным событием стала публикация на английском материалов, в течение десятилетий доступных только на других языках:

— Чжан Кайюань (章开沅, р. 1926) «Очевидцы резни: американские миссионеры свидетельствуют о зверствах японцев в Нанкине» [14] — был переведен с китайского,

— «Добрый немец из Нанкина: дневники Йона Рабе²» [9] — был переведен с немецкого языка и пр.

На сегодняшний день одним из недостатков многих исследований Нанкинской трагедии на английском языке является то, что они часто основываются на вторичных материалах, т. е. на материалах ранее проведенных исследований.

Исследования на китайском языке

Наиболее ценными материалами на китайском языке являются коллекции различных первоисточников, в том числе воспоминания многих китайских военнослужащих в Нанкине. Данные материалы хранятся в:

1. Центральном архиве (*Чжунъян данъаньгуань* 中央档案馆);
2. Втором историческом архиве Китая (*Чжунго диэр шиши данъаньгуань* 中国第二历史档案馆);
3. Академии общественных наук провинции Цзилинь (*Цзилинь шэн шэхуэй кэсюэюань* 吉林省社会科学院);
4. Городском архиве Нанкина (*Наньцзин ши дананьгуань* 南京市档案馆);
5. Редакционной коллегии по историческим материалам о Нанкинской резне (*Наньцзин датуша шиляо бяньцзи вэйюань-хуэй* 南京大屠杀史料编辑委员会);
6. Библиотеке Нанкина (*Наньцзин тушугуань* 南京图书馆);

² Йон Рабе (1882–1950) — немецкий предприниматель, член НСДАП, директор компании Siemens China Co в Нанкине. На момент начала Нанкинской резни создал и возглавил международный комитет, основной задачей члены которого (Рабе и еще 26 иностранцев) видели спасение жителей Нанкина. В декабре 1937 г. ими была создана Нанкинская зона безопасности — территория площадью около 5 км², на которой укрывались сотни тысяч человек. Японцы практически не трогали Нанкинскую зону безопасности и вынуждены были воспринимать Рабе как союзника. Благодаря усилиям Рабе в зоне безопасности было спасено по разным оценкам от 200 до 250 тыс. этнических китайцев.

7. редакторской группе [монографии] «Сражение за Нанкин» Комитета по исследованию литературно-исторических материалов Всекитайского комитета НПКСК (*Чжунго жэньминь чжэньчжи сешанхуэйи цюаньго вэйюаньхуэй вэньши цзыляо яньцзю вэйюаньхуэй «Наньцзин баовэйчжань» бяньшиэньцзу* 中国人民政治协商会议全国委员会文史资料研究委员会南京保卫战编审组).

Однако эти сборники не свидетельствуют о каких-либо попытках их составителей провести различие между действительными и сфабрикованными материалами / фотографиями, которые были сделаны в разных районах и в разное время, но использовались для доказательства вины японцев зимой 1937–1938 годов в Нанкине [2]. Кроме того, из-за ограничений свободы слова в материковом Китае большая часть вторичного материала повторяет правительственную линию, отчего ситуацию вокруг Нанкинской трагедии становится трудно описать как научную дискуссию.

Так, например, еще в 1960-х годах группа исследователей из Нанкинского университета во главе с Гао Синцзу 高兴祖 осудила членов западного сообщества, оставшихся в Нанкине для управления Международной зоной безопасности, за то, что они не только закрывали глаза на зверства японцев в городе, но и сотрудничали с ними [6]. Действительно, иностранцы в Нанкине сотрудничали с японцами, но это было неохотное сотрудничество, и нет абсолютно никаких свидетельств того, что оно заключалось в помощи японцам в убийстве кого-либо. По мере того как китайские опасения по поводу американского империализма ослабевали, а Япония становилась объектом официальной критики, иностранцев в Нанкине стали изображать скорее сопротивляющимся, чем коллаборационистами. Сегодня работа международного сообщества высоко оценивается во всей литературе по Нанкинской трагедии и является одной из немногих областей, в отношении которой все исследователи имеют единое мнение.

Однако несмотря на то, что в Китае почти нет признаков внутренних дебатов, есть признаки зарождающегося дискурса. Японские исследования переводятся на китайский язык, так что читатели имеют доступ и к некоторым неофициальным точкам зрения. Кроме того, Интернет предоставляет возможность познакомиться со всей палитрой мнений, и либеральный мир свободных дебатов открывается для тех, кто умеет читать и писать по-английски.

Исследования на японском языке

В отличие от литературы на других языках, японские исследователи обсуждают Нанкинскую трагедию в течение многих десятилетий, а не только в течение последних 20-25 лет; с середины 1980-х годов данная дискуссия неуклонно набирала обороты. Так, например, с 1985 по 2004 год в Японии было издано более 100 книг со словосочетанием «Нанкинский инцидент» в названии или подзаголовке [2]. Интерес японцев к Нанкинской резне, в частности, вызвала публикация на английском языке книги Айрис Чжан [4], а также публикация на японском языке дневника Йона Рабе [9] в 1997 г. Вместе эти две работы послужили началом для новой волны дебатов по поводу Нанкинской трагедии между большими группами ученых в Японии.

Одной из самых сильных сторон японоязычной литературы является то, что она в значительной степени опирается на первоисточники. По иронии судьбы, большое количество материалов, первоначально написанных на английском языке, гораздо более доступно сегодня на японском. И Гарольд Тимперли, и Сюй Шуси, упомянутые в начале данной статьи, уже давно переведены на японский язык. Дневники Йона Рабе и Минни Вотрин³ были изданы на японском языке еще до того, как были опубликованы их английские издания.

И поскольку японский дискурс по поводу Нанкинской трагедии является наиболее сложным, следующая часть данной работы сосредоточится на ситуации в Японии. Интерпретации Нанкинской трагедии в Японии обычно делятся на три школы, определяемые количеством убитых в Нанкине:

— Школа *мабороси-ха* («школа иллюзий») утверждает, что в Нанкине было убито не более нескольких тысяч человек [2]. Школа *мабороси-ха* состоит в основном из непрофессиональных историков, чьи работы издаются через ряд небольших консервативных японских издательств, а также часто появляются на страницах правых журналов, таких как «Sario», «Сэйрон» 正論 и

³ Минни Вотрин (1886–1941) — американская миссионерка в Китае, глава колледжа женских искусств и наук Цзиньлин в Нанкине. Член Международного комитета, защитница китайцев во время Нанкинской трагедии. Во время Нанкинской резни колледж Цзиньлин функционировал в качестве убежища для беженцев. Благодаря усилиям Вотрин, этот лагерь смог просуществовать дольше других, до марта 1938 года. В общей сложности в нем нашли спасение около 10 тыс. китайских женщин и детей.

«Сёкун!» (諸君!), в газете «Санкэй симбун» 産経新聞. Многие члены школы активно конструируют мифы о прошлом, которые служат политическим, идеологическим и эмоциональным потребностям неонационалистов, минимизируя или отвергая все обвинения китайцев и мирового сообщества в зверствах японцев. Они весьма избирательны в использовании первоисточников, ограничивая свой взгляд теми, которые повествуют о японцах как о жертвах злонамеренной китайской клеветы. Как результат, данная школа не имеет академических сторонников ни в англоязычном, ни в китаеязычном дискурсах, хотя работы ее членов (Ара Кэнити, Ои Мицуру, Такаикэ Кацухико, Фудзиока Нобукацу, Фудзи Нобуо, Ватанабэ Сёити, Танака Масааки, Мацумура Го-сио, Кобаяси Ёсинори и других) переводятся на оба языка.

— Школа *тюкан-ха* («центристская школа») оценивает количество убитых в диапазоне от 13 тыс. (Итакура Ёсиаки 板倉由明 [17]) до 42 тыс. (Икухико Хата 秦郁彦 [16]) человек. Посмертная работа Итакура Ёсиаки «Правда о Нанкинском инциденте» [17] представляет собой впечатляющий труд человека, посвятившего свою жизнь исследованию Нанкинской резни. Итакура также помогал редактировать трехтомник «История Нанкинской битвы» (1993), который состоит из обзора битвы за Нанкин, сборника дневников, написанных военнослужащими и официальных отчетов о боевых действиях различных японских воинских частей, принимавших участие в атаке на Нанкин. Также членом данной школы считает себя Китамура Минору 北村稔 [19], хотя он отказывается делать какие-либо оценки числа погибших (возможно, самый разумный вариант для японских исследователей). Также можно утверждать, что в той мере, в какой эта школа принимает предпосылку, что история Нанкина может быть рассказана только через реконструкцию, основанную на первичных документах, к ней можно причислить и многих профессиональных западных историков.

— Школа *даигякусацу-ха* («школа Великой резни» / «школа массовых убийств») утверждает, что «более 100 тыс., возможно, почти 200 тыс. или даже больше» (Касахара Токуси 笠原十九司 [18]) человек были убиты в Нанкине. Работы этой школы публикуются левыми издательствами, такими как «Аоки сётэн» 青木書店 и «Оцуки сётэн» 大月書店. Некоторые члены школы *даигякусацу-ха* тоже замечены в искажении истории, например путем некритического использования материалов Токийского судебного процесса [2]. С другой стороны, одной из сильных сторон этой школы являются ее постоянные усилия по объединению, переводу и публикации первоисточников о Нанкинской резне.

Кстати говоря, дискуссия на английском языке не имеет такого большого диапазона мнений, хотя Ямамото Масахиро [13] явно относится к школе *тюкан-ха*, а Айрис Чжан [4] ясно выступала за гораздо большие масштабы резни, чем любой член школы *даигякусацу-ха*. Китайские же исследователи ближе к Айрис Чжан, чем любая из трех японских групп.

Итак, разные школы определяются своими взглядами на вопрос о масштабах японских зверств в Нанкине. Огромные различия в этих оценках, по крайней мере частично, обусловлены разной трактовкой таких понятий как «Нанкин» и «резня».

Так, например, большинство представителей школы *мабороси-ха* считают, что Нанкинский инцидент длился шесть недель, с середины декабря 1937 года до конца января 1938 года (это определение также доминирует в англоязычной литературе) [2]. Однако школа *даигякусацу-ха* дает и другие оценки: середина ноября 1937 – конец января 1938 (Такасаки), 6 недель (Фудзивара [23]) и середина декабря 1937 – март 1938 (Касахара [18]) соответственно.

Существует также большой разброс мнений в географическом определении Нанкина. Такасаки определяет Нанкин, включая такие районы, как Сучжоу 苏州, расположенный в 190 километрах и Цзясин 嘉兴, который пал в тот же день и который был еще дальше от Нанкина. Все остальные члены школы *даигякусацу-ха* определяют Нанкин как город с шестью округами вокруг него, известными как Нанкинский специальный муниципальный район [2]. Излишне говорить, что расширяя временные и географические рамки, становится возможным утверждать о большем числе погибших, и наоборот.

Так, например, некоторые члены школы *мабороси-ха* утверждают, что Нанкин должен быть определен в границах Международной зоны безопасности. И, таким образом, дискуссия о числе погибших в Нанкине делается бессмысленной, учитывая совершенно разные дефиниции.

В Японии существует также несколько точек зрения в отношении китайских солдат, которые переодевались в гражданскую одежду и прятались среди городского населения Нанкина. Некоторые исследователи утверждают, что их следует рассматривать как обычных солдат, в то время как другие рассматривают их как солдат в штатском или гражданских лиц. Т. е. в данном случае дискуссия вращается вокруг вопроса о том, следует ли рассматривать этих солдат как законных комбатантов, незаконных комбатантов или некомбатантов. Нет нужды говорить, что это различие имеет огромное значение для дебатов о законности казней

этих солдат, а следовательно, и для вопроса о том, можно ли рассматривать эти казни как часть «резни» китайского народа.

Подводя итог научным исследованиям Нанкинской резни последних лет, можно отметить следующие тенденции:

1. В отношении масштабов Нанкинской трагедии в Японии зарождается некий консенсус. Так, многие члены школы *даигякуса-цу-ха* начали пересматривать свои цифры относительно масштабов убийств в сторону уменьшения: с 200 тыс. до 100-120 тыс. Например, в английском переводе своей книги «Нанкинская резня: японский журналист свидетельствует о японском национальном позоре» [8], Хонда Кацуити 本多勝 значительно снизил свою оценку масштабов японских зверств в Нанкине и вокруг него. Хонда теперь считает, что «чуть более 100 тыс.» — это истинная цифра для оценки масштаба резни в Нанкине. Пересмотренная позиция Хонды основана на изучении дневника Йона Рабе, который, с одной стороны не позволяет историкам настаивать на максимальных значениях потерь, а с другой стороны, совершенно ясно дает понять, что японская армия несет ответственность за грабежи, поджоги, изнасилования и казни тысяч китайцев.

2. Еще одна тенденция в дополнение к влиянию работ Рабе и Чжан — интернационализация дебатов. Работа Хонды была первой переведенной на английский язык, но вскоре за ней последовал перевод книги «Анализ Нанкинского инцидента: 15 причин отрицать резню» [22 одной из главных фигур в школе *мабороси-ха* — Танака Масааки 田中正明, а затем и другие переводы.

3. Третья тенденция — это растущий интерес к дебатам со стороны западных ученых, которые хорошо разбираются как в японоязычной, так и в китаеязычной литературе. Работа под редакцией Джошуа Фогеля [11], возможно, является лучшим примером этого, но и другие труды, авторства, например, Тимоти Брука (1951–) [3] и Вакабаяси Боба [12], также способны изменить общее восприятие Нанкина. Вакабаяси, например, писал о соревновании двух японских офицеров в том, кто первым убьет (обезглавит) сотню китайцев своими мечами. Он утверждает, что два офицера атаковали вражеские (китайские) пулеметные позиции, где каждый обезглавил более сотни солдат в бою — история, которая в послевоенном мире, по его мнению, была переработана в соревнование по расстрелу военнопленных и стала одним из мифов о Нанкине как в англоязычной, так и в китаеязычной литературе.

4. Кроме того, в последнее время была предпринята попытка проанализировать некоторые «неудобные» для большей части

существующей литературы по Нанкину темы. В частности, стали изучаться такие вопросы, как:

— было ли правильным со стороны китайского командования решение занять позицию в Нанкине несмотря на большое количество гражданских лиц, запертых в его стенах?

— было ли правильным решение сражаться насмерть и не позволить китайским солдатам покинуть город? И так далее.

Очевидно, для того чтобы достичь более глубокого понимания событий в Нанкине, необходимо задавать и пытаться отвечать на целый ряд тревожных вопросов, многие из которых в настоящее время продолжают оставаться табу в китаезычном дискурсе.

Выводы

При любой попытке реконструировать историю Нанкина крайне важно выявить и тщательно изучить как можно большее количество первоисточников, чтобы прийти к максимально точному пониманию событий. В Японии оценка числа жертв Нанкинской трагедии до сих пор остается мерилем, используемым для разделения отдельных теоретиков на школы. Но ориентация на первичные материалы нередко вынуждает исследователей менять свое мнение и делать иные выводы по мере появления новых источников. Одним из результатов, например, уже является значительное сужение различий между представителями двух японских школ в отношении количества убитых. Ясно также, что если бы среди историков исчезли разные трактовки в отношении временной и географической дефиниций, различия в оценке числа погибших вновь сократились бы и т. д.

Необходимо поощрять открытие и публикацию как можно большего количества первичных материалов. Необходимо поддерживать диалог между историками, работающими над темой о Нанкинской резне. Одной из форм диалога могут служить международные форумы, где исследователи из Японии и Китая получают возможность дискутировать с коллегами из третьих стран, таких как США, Канада, Великобритания, Австралия и т. д. Проблема с китайским и японским языковыми дискурсами заключается в том, что вопрос Нанкинской трагедии чрезвычайно политизирован в обеих странах. Значит, только посредством международных дебатов можно приблизиться к истине.

Следует признать, что в Китае Нанкин уже давно стал одним из важных звеньев в построении современной идентичности. Обсуждать Нанкин – значит угрожать этой идентификации и те, кто

участвует в дебатах, должны понимать и учитывать данный факт. Помимо того, историкам, безусловно, не следует использовать Нанкинскую трагедию в качестве оружия в идеологических состязаниях. Они обязаны беспристрастно изучать первичные материалы и на их основе реконструировать историю Нанкина. Некоторые из тех, кто пишет о Нанкине, явно хотят снять с японцев всю вину, в то время как другие хотят изобразить японцев как самую жестокую и безжалостную нацию. Ни одна из этих позиций не должна служить отправной точкой для обсуждения событий в Нанкине, хотя, конечно, любая может стать заключением такого исследования.

Источники и литература

1. American Missionary Eyewitnesses to the Nanking Massacre 1937-1938. Edited by Martha L. Smalley. New Haven, Connecticut: Yale Divinity School Library, 1997.
2. *Askew David*. New Research on the Nanjing Incident. The Asia-Pacific Journal, Vol. 2, No.7, 2004. P. 54–98.
3. *Brook Timothy*. Documents on the Rape of Nanking. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1999.
4. *Chang Iris*. The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II. New York: Basic Books, 1997.
5. Documents of the Nanking Safety Zone. Edited by Hsü Shuhsi. Shanghai: Kelly & Walsh, 1939.
6. *Gao Xingzu, Wu Shimin, Hu Yungong, Cha Ruizhen*. Japanese Imperialism and the Massacre in Nanjing. Веб-сайт журнала «China News Digest». URL: <http://www.cnd.org/njmassacre/njm-tran/> (дата обращения 15.06.2020).
7. *Hu Hualing*. American Goddess at the Rape of Nanking: The Courage of Minnie Vautrin. Carbondale: Southern Illinois University Press, 2000.
8. *Katsuichi Honda*. The Nanjing Massacre: A Japanese Journalist Confronts Japan's National Shame. Armonk: M. E. Sharpe, 1999.
9. *Rabe John*. The Good Man of Nanking: the Diaries of John Rabe. New York: Alfred A. Knopf, 1998.
10. *Timperley Harold J*. Japanese Terror in China. New York: Modern Age Books, 1938.
11. The Nanjing Massacre in History and Historiography. Edited by Joshua A. Fogel. Berkeley: University of California Press, 2000.

12. *Wakabayashi Bob T.* The Nanking 100-Man Killing Contest Debate: War Guilt Amid Fabricated Illusions, 1971–75. *The Journal of Japanese Studies*, Vol. 26, No. 2, 2000. P.307-340

13. *Yamamoto Masahiro.* Nanking: Anatomy of an Atrocity. Westport: Praeger, 2000.

14. *Zhang Kaiyuan.* Eyewitnesses to Massacre: American Missionaries Bear Witness to Japanese Atrocities in Nanjing. Armonk: M.E. Sharpe, 2001.

15. Вайжэнь муду чжунчжи жицзюнь баосин. 外人目睹中之军暴行 (Зверства японской армии глазами иностранцев). Наньчан: Цзянси жэньминь чубаньшэ 江西人民出版社, 1986.

16. Икухико Хата 秦郁彦. Нанкин дзикэн 南京事件 (Нанкинский инцидент) Токио: Тю:о:ко:ронсинся 中央公論新社, 1986.

17. Итакура Ёсиаки 板倉由明. Хонто ва кодатта Нанкин дзикэн 本当はこうだった南京事件 (Правда о Нанкинском инциденте) Токио: Киндаи Бунгэйса 近代文藝社, 1999.

18. Касахара Токуси 笠原十九司. Нанкин Намминку но хякунити 南京難民区の百日 (100 дней Нанкинской зоны безопасности) Токио: Иванами Сэтэн 株式会社岩波書店, 1995.

19. Китамура Минору 北村稔. Нанкин Даигякукацу: Кэнкю Дзэсэцу (Дзэ) 南京大虐殺研究序説(上) (Введение в исследование Нанкинской резни) 1999.

20. Наньцзин датуша ту чжэн. 南京大屠杀图证(Нанкинская резня с иллюстрациями и свидетельствами). Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ 吉林人民出版社, 1995.

21. Сюй Чжигэн 徐志耕. Сюэ цзи: циньхуа жицзюнь Наньцзин датуша шилу 血祭:侵华日军南京大屠杀实录 (Кровавое жертвоприношение: правдивые записи о японской армии, вторгшейся в Китай, и о Нанкинской резне) Пекин: Чжунго жэньши чубаньшэ 中国人事出版社, 1994.

22. Танака Масааки 田中 正明. Нанкин дзикэн но сокацу: гякусацу хитэи 15 но ронкё 南京事件の総括 — 虐殺否定十五の論拠 (Анализ Нанкинского инцидента: 15 причин отрицать резню). Токио: Кэнкоса 謙光社, 1987.

23. Фудзивара Акира 藤原彰. Тэнносэи то Гунтай 天皇制と軍隊 (Императорская система и армия) Токио: Аоки Сэтэн 青木書店, 1978.

24. Циньхуа жицзюнь Наньцзин датуша шилу. 侵华日军南京大屠杀史料 (Исторические материалы о японской армии,

вторгшейся в Китай, и о Нанкинской резне) Нанкин: Цзянсу гу-
цзи чубаньшэ 江苏古籍出版社, 1985.

*Elena N. Kasimova**

A Brief Analysis of English, Chinese, and Japanese Discourses in Estimation of Nanking Massacre

ABSTRACT: Different nations present their wars in different ways, both for the domestic and for global audiences. The current debate on the 1937–1938 Nanking massacre is still framed by a huge amount of controversy. At the same time, both in Japan and China, the controversy over Nanking massacre is dictated by the state priorities. We believe that only an active dialogue between researchers from different countries can help restore important historical details and preserve the historical memory of Nanjing.

KEYWORDS: Sino-Japanese War II, Nanking, Nanjing, Nanking massacre, Nanking safety zone, Illusion school, Middle-of-the-Road school, Great Massacre school

* Kasimova Elena Nikolaevna, Head of Chinese Language and Culture Centre «China Pagoda» (Tyumen), chinapagoda@yandex.ru